

Научная статья
УДК 94 (47).082 : 347.96
<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.2.5>

АНАТОЛИЙ ФЁДОРОВИЧ КОНИ – РУКОВОДИТЕЛЬ УГОЛОВНО-КАССАЦИОННОГО ДЕПАРТАМЕНТА СЕНАТА

Кодинцев Александр Яковлевич¹

¹ Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета Юстиции (д. 19 литер А, Васильевский остров, 10-я линия, 199178, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Доктор юридических наук, профессор. ORCID: 0000-0002-2269-6788. E-mail: balsak1@yandex.ru

Аннотация. Введение. С 1885 по 1896 годы Уголовно-Кассационным Департаментом Сената руководил обер-прокурор А.Ф. Кони. Работа посвящена роли Анатолия Фёдоровича Кони в изменении системы судебного управления Российской империи в конце XIX века. Актуальность работы заключается в том, что многие идеи дореволюционного прокурора имеют значение и в наше время. Отдельные предложения по лучшей организации суда выработанные Кони использовались в советское время и позже, вплоть до наших дней. Цель исследования заключается в установлении основных аспектов управленческой деятельности молодого прокурора. Для этого мы определяем основные направления работы должных лиц министерства юстиции в высшем суде империи. **Материалы и методы.** При проведении исследования мы использовали проблемно-хронологический метод. В основе работы лежат ранее не включенные в научный оборот источники. Это обуславливает научную новизну работы. **Анализ.** В результате исследования применяя метод и используя широкий круг источников, мы установили, что административная работа А.Ф. Кони заключалась в выработке локальных нормативных актов, повышающих качество работы подчиненных должностных лиц, также она состояла

в утверждении авторитета судебно-прокурорской власти, что знаменитый юрист с успехом и достигал, в регулярных надзорных проверках подопечных учреждений (тюрем и пр.), общей перестройке делопроизводительной части органов юстиции, выполнении вышестоящих поручений и прочих полномочиях. **Результаты.** Можно сделать вывод, что активный молодой реализатор судебной реформы 1864 года достиг вершины прокурорской карьеры, быстро преодолевая административные ступеньки. Никакие провалы (дело Веры Засулич и пр.) не остановили его продвижение. Его популярность превышала формальное должностное положение. Кони принял активное участие в разработке десятков нормативных актов империи. Приобрел многочисленные связи среди высшей элиты. Показал себя хорошим руководителем.

Ключевые слова: А. Ф. Кони, обер-прокурор, Сенат, Уголовно-Кассационный Департамент, обер-секретарь, судебное управление, мировые судьи

Для цитирования: Кодинцев А. Я. Анатолий Фёдорович Кони – руководитель Уголовно-Кассационного департамента Сената // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (2). С. 222–228. DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.5

Original article

ANATOLY FYDOROVICH KONI – THE HEAD OF THE CRIMINAL-CASSATION DEPARTMENT OF THE SENATE

Alexander Ya. Kodintsev¹

¹ St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (19A, Vasilievsky island, 10th line, 199178, St. Petersburg, Russian Federation)
Dr. Sci. (Law), Professor. ORCID: 0000-0002-2269-6788. E-mail: balsak1@yandex.ru

Abstract. Introduction. From 1885 to 1896 the Criminal Cassation Department of the Senate was headed by Chief Prosecutor A.F. Koni. The work is devoted to the role of Anatoly Fedorovich Koni in changing the system of judicial administration of the Russian Empire at the end of the 19th century. The relevance of the work lies in the fact that many of the ideas of the pre-revolutionary prosecutor are important in our time. Separate proposals for the best organization of the court developed by Koni were used in Soviet times and later, up to the present day. The purpose of the study is to establish the main aspects of the managerial activity of a young prosecutor. To do this, we determine the main directions of work of the officials of the Ministry of Justice in the highest court of the empire.

Materials and Methods. During the study, we used the problem-chronological method. It is based on sources previously not included in scientific circulation. This determines the scientific novelty of the work. **Analysis.** As a result of the study, applying the method and using a wide range of sources, we found that the administrative work of A.F. Koni consisted in the development of local regulations that improve the quality of work of subordinate officials. It also consisted in asserting the authority of the judicial and prosecutorial authorities, which the famous lawyer successfully achieved, in regular supervisory inspections of ward institutions (prisons, etc.), a general restructuring of office work part of the justice authorities, the execution of higher orders and other powers. **Results.** It can be

concluded that the active young implementer of the judicial reform of 1864 reached the top of the prosecutor's career, quickly overcoming the administrative steps. No failures (the case of Vera Zasulich, etc.) stopped his progress. His popularity exceeded his formal official position. Koni took an active part in the development of dozens of normative acts of the empire, acquired numerous connections among the higher elite and proved to be a good leader.

Введение. Многогранный талант молодого юриста А. Ф. Кони проявлялся в разных, неожиданных для нас сферах. Занимая должности в прокуратуре и суде, он должен был неизбежно заниматься вопросами управления в сфере юстиции. Появился Кони-управленец. Эта сфера его деятельности оказалась совершенно неизвестна исследователям. Мы провели подробное исследование этой стороны карьеры выдающегося юриста. Личность Кони органично вписалась в систему судебного управления империи.

Упоминания об административных трудах юриста содержатся в его работах, опубликованных в начале XX в. и переизданных в 1960-е гг. В них Анатолий Фёдорович перелагал некоторые свои воспоминания из практики управления органами юстиции [5, 6]. Административные усилия Кони упоминались в биографиях советских и российских исследователей: В. И. Смолярчука, С. Выскоцкого, В. Н. Сашонко [1, 2, 7, 8, 9].

Однако, в существенной степени, управленческая деятельность Кони в научной литературе не была изучена, архивные материалы по его деятельности рассмотрению не подвергались. Более того, несмотря на наличие сотен работ о Кони ни один исследователь не ставил себе цель рассмотреть административную деятельность знаменитого юриста. Мы считаем, что наша работа позволит частично этот пробел в исторических знаниях закрыть.

Материалы и методы. Исследование построено по проблемно-хронологическому принципу. События рассматриваются во временной последовательности. Основную массу источников составили материалы Государственного архива РФ и Российского государственного исторического архива (фонды Сената и Министерства Юстиции).

Анализ. Упорядочение работы Уголовно-Кассационного Департамента Сената в первые годы руководства А.Ф. Кони.

Самый молодой обер-прокурор империи (41 год) – Кони уже имел к 1885 г. большой опыт административной работы. До этого он возглавлял столичную прокуратура, окружной суд Санкт-Петербурга, судебную палату Северо-Запада империи, руководил Департаментом Минюста (далее МЮ).

На новом посту обер-прокурор, по поручению министра юстиции, Кони входил в состав бесконечных комиссий, организованных в высших государственных органах империи (в некоторых

Key words: A. F. Koni, chief prosecutor, Senate, Criminal Cassation Department, chief secretary, judicial department, justices of the peace

For citation: Kodintsev A. Anatoly Fyodorovich Koni – the head of the criminal-cassation department of the Senate // Humanities and law research. 2023. V. 10 (2). P. 222–228 (In Russian). DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.5

он состоял с 1870-х гг.). Например, с 1886 г. он входил в состав комиссии при Госсоведе для разбора претензий графа Т. С. Новосельского к МИД и турецкому правительству, комиссии для подготовки к тюремному конгрессу. В 1890 г. входил в состав Международного тюремного конгресса в Петербурге. С 1890 г. был членом Медицинского Совета при МВД (участвовал в составлении нового Врачебного устава). С 1895 г. был членом особой комиссии для пересмотра судебных уставов и особого совещания для обсуждения проекта нового Уголовного Уложения [3, л. 135–136].

Особенность построения Сената (в отличие от нижестоящих судов) была такова, что сенаторы были фактически освобождены от административных полномочий. Большое влияние, но исключительно процессуальное, имел первоприсутствующий в департаменте или общем собрании Сената. Административные полномочия по управлению департаментами возлагались, в основном на обер-прокуроров.

Анатолий Фёдорович, приступив к руководству канцелярией Уголовно-Кассационного Департамента (УКД), в первую очередь, решил оценить качество работы Департамента обзрев делопроизводства канцелярии за 1885 г. Канцелярский служащий К. Балабыкин проверил по поручению Кони в ноябре 1885 г. 1-й стол канцелярии УКД. Товарищи обер-прокурора проверяли следующие подразделения Департамента. Н. Якоби проверил 2 стол (дела по нарушению уставов об акциях) в ноябре 1885 г. 5 стол проверял В. Желеховский. А. Марков проверил работу 3-го отделения. Работа всех столов была признана положительной [11, л. 1–6].

По итогам проверок Кони решил составить новую обширную инструкцию чинам канцелярии УКД. В марте 1886 г. он дает поручение помощникам выработать документ. Инструкцию писали В. А. Желеховский, К. И. Поскочин, А. Д. Шевич. В ней в соответствии со штатным расписанием канцелярия УКД разделялась на три экспедиции во главе с обер-секретарями. Каждая экспедиция делилась на несколько столов, во главе каждого стоял помощник обер-секретаря. В первую экспедицию входил распорядительный и архивный столы, во вторую департаментский стол и пять столов (по числу отделений УКД), в третью входили стол апелляционных дел и дел первой инстанции, а также регистратура.

Обер-секретарь третьей экспедиции исполнял секретарские обязанности в Особом присутствии Сената (ПС) для суждения дел о государственных преступлениях. При УЖД состояло три судебных пристава, канцелярские чиновники, писцы.

Инструкция подробно определяла порядок делопроизводства в каждой экспедиции УЖД. Например, подробно описывался порядок прохождения бумаг в регистратуре, столах, архиве. Чиновники канцелярии вели различные реестры, книги. Особую роль выполнял один из помощников обер-секретаря выступающий экзекутором департамента. Он следил за порядком в суде и сохранением мебели, благопристойностью просителей, надзирал за трудовым временем служащих (все должны были являться на работу до 10.30 утра и уходить не раньше 16.00), вел инвентарь имущества и пр. Все канцелярские служащие УЖД делились на три категории по размеру содержания. Ежемесячно обер-секретари направляли обер-прокурору различные сведения о работе департамента. В последующие годы Анатолий Фёдорович изменял отдельные пункты Инструкции [12, л. 15–30; 22, л. 180–184].

Инструкция укрепила делопроизводство в канцелярии УЖД. Штат канцелярии УЖД до 1886 г. включал 3 обер-секретаря, 8 старших и 10 младших помощников и 1 секретаря при обер-прокуроре. Обер-прокурор 2 собрания кассационных департаментов (Неклюдов) договорился с Кони о переводе в общее собрание кассационных департаментов из УЖД – 6 сотрудников в 1886 г. Кони просил министра юстиции ввести две должности: старшего и младшего помощников обер-секретаря, а также еще одного обер-секретаря. Должности были введены циркуляром министра в январе 1888 г. [17, л. 1–17].

По поручению обер-прокурора его товарищи и канцелярские служащие периодически проверяли делопроизводство УЖД. В декабре 1888 г. Анатолий Фёдорович затеял большую ревизию канцелярии УЖД по реализации Инструкции 1886 г. Ее проводил в декабре ближайший друг и соратник – товарищ обер-прокурора Желеховский.

По его данным регистрационный стол оказался единственной частью канцелярии, оказавшейся в безукоризненном состоянии! Результаты работы других органов оказались в худшем положении.

В 1-й Экспедиции канцелярии царил совершенный беспорядок. Архивного стола фактически не было. Заведующий – помощник обер-секретаря Кузьмин заявил, что архивный стол не существовал и он его дела не принимал. Он «думал», что это номинальный стол. Помощник обер-секретаря Бублик заявил, что заведовал столом лишь номинально. Писцов в архивном столе не было. Не оказалось алфавитного реестра архивного стола (по 65 п. инструкции). Дембский (и.о. обер-секретаря) сообщил, что все дела передавались в главный архив Сената.

В распорядительном столе вопреки 37 п. Инструкции в настольный реестр не вносились дела из других столов, исполнение по этим делам делалось в отделенских столах. Выяснить порядок деятельности распорядительного стола можно было только путем просмотра всех отделенских столов, что было невозможно сделать. Несмотря на 2 года с издания инструкции продолжал существовать порядок дел, который инструкция и планировала искоренить. При этом в распорядительный стол из регистратуры поступало мало бумаг, в реестрах царили сплошные нарушения. Не было отметок по делам, не было информации о содержании дела.

Во 2-й Экспедиции реестры велись с нарушением параграфов 24 и 25 Инструкции. Не отмечалось время возвращения дела, не отмечалось, что дело было отложено слушанием, не отмечалась отсылка дел к лицу обер-прокурорского надзора, иногда вообще не было отсылки к кому-либо, не было отметок о докладывающем сенаторе, по ряду дел не было отметок об исполнении или не было означено время исполнения, были карандашные отметки, много мелких ошибок и несуразностей. Часто детали дела были разрознены по всем столам. Ни в одном из столов не велась согласно п.27 Инструкции книга для отметок об отсылке дел сенаторам и прокурорам. Многие дела не докладывались в срок (часто по вине сенаторов). Было много просроченных дел, некоторые с 1887 г. Часто дела приостанавливались с карандашной пометкой о приостановлении. Резолюции, как правило, исполнялись в срок. Желеховский приводил буквально сотни примеров ошибок и неправильного делопроизводства. Столы систематически не исполняли п. 23 Инструкции – не передавали в распорядительный стол не подлежащие рассмотрению в судебном заседании дела. Число таких дел достигало почти 1000 в год! Ни из одного стола 2 экспедиции не поступило в течение 2 лет ни одной ведомости по делам по п. 28 и 29 Инструкции.

В 3 Экспедиции регистратура, напротив, была в блестящем состоянии. Все дела быстро заносили и регистрировали. В апелляционном столе были те же проблемы, отсутствовали многие отметки. Указатель вопросов, разрешенных ПС вообще не существовал (59 п. Инструкции).

Все экспедиции нарушали п.п. 42, 43 и 80 Инструкции. Ни один помощник, уходя в отпуск не сдавал стол в порядке по п.п.42,43 Инструкции. Помощники обер-секретарей являлись на службу в 13.00, иногда в 14.00, рано уходили со службы. Желеховский часто не мог найти ни одного помощника. Экзекутор за 2 года не составил опись имущества (п.70 Инструкции). Подводя итог Желеховский констатировал – инструкция не исполнялась более 2 лет. Обер-секретари – обер-про-

курору об этом не докладывали. По мнению товарища обер-прокурора, не надо было менять Инструкцию, надо было заставить ее исполнять.

Желеховский задался вопросом – в чем была причина упадка служебной дисциплины в канцелярии? По его мнению – сами товарищи обер-прокурора подавали плохой пример. Они не соблюдали очередь при направлении в доклад дела; пересылали нерассмотренные дела от одного к другому (иногда по 3 раза туда-сюда); направляли вопреки закону в судебное заседание дела, подлежащие разрешению в распорядительном заседании причем считали, что они не нарушали ст.916-1 Устава Уголовного судопроизводства (УУС) и заявляли Желеховскому лично, приводя два аргумента, – невозможно оставить в силе неправильный приговор, только потому, что бедный, неграмотный крестьянин не умеет указать в своей жалобе кассационный повод или некоторым сенаторам надо назначать только самые простые и несложные дела (!). На самом деле, первоприсутствующий сам проверял дела и мог сам направить дело в судебное заседание если даже заметил бы неполноту кассации, а по неспособным сенаторам – можно подобрать жалобы на нарушения 159 ст. УУС – невызовом указанных в первый раз в отзыве свидетелей или 142, 143 УУС – незанесением в протокол свидетельских показаний на неправильное применении 169 ст. Устава о наказаниях, на неправильности председательского резюме, не занесённого в протокол, на отказ суда в вызове новых свидетелей, признанных несущественными и т. п. жалоб, разрешение которых едва ли представляло более затруднений, чем разрешение жалоб по существу дела. Товарищ обер-прокурора не мог не влиять деморализующим образом на чины канцелярии. Видя ежедневно, что установленные обер-прокурором правила нарушаются его товарищами безнаказанно, многие чины канцелярии мало-помалу начинали свываться с мыслью о необязательности этих правил и об их бесполезности, утрачивали уважение к власти.

Власть обер-прокурора также ослабевала. Ревизор слышал от помощника обер-секретаря на вопрос – «как он нарушает Инструкцию? вопреки воли начальства» – ответ – этого от него требовал товарищ обер-прокурора. Один из помощников обер-секретаря высказал Желеховскому что был бы рад установленному раз и навсегда порядку, пока же канцелярия как между молотом и наковальней, а товарищи обер-прокурора заставляют нарушать инструкцию. Отдельные товарищи обер-прокурора отвечая на запросы ревизора отвечали ему с раздражением, что «им лучше знать».

Подводя итог ревизии Желеховский констатировал: «С тяжелым чувством и, признаюсь, откровенно, крайне неохотно исполнив мой служебный

долг, покорнейше прошу Ваше превосходительство принять уверение в моем совершенном почтении и преданности».

Получив результаты ревизии Кони, запросил множество объяснительных записок от чинов канцелярии и обер-прокуроров. В этих записках объяснялись и оправдывались недостатки и плохое исполнение Инструкции. Дальше Кони ничего не предпринимал, отдав общие указания об устранении недостатков. Повторные проверки, проводившиеся обер-секретарями – Ходневым (октябрь 1893 года), Дембовском (декабрь 1894 г.), товарищами обер-прокурора Д. А. Коптевым (1894 г.), Н. А. Мясоедовым (ноябрь 1896 г.), В. Д. Шидловским (1898 г.) вскрывали те же недостатки, но при этом констатировали, что в целом «все в порядке». Большая ревизия обер-прокурора А.К. фон Резона в начале XX в. выявила те же самые многочисленные мелкие нарушения [16, л. 13–77]. Уже в 1902 г. обер-прокурор УКД, преемник Кони и его ближайший соратник – В.К. Случевский разработал новую Инструкцию на основе Инструкции 1886 г.

Анатолий Фёдорович на посту обер-прокурора распределял категории дел по столам отделений. Например, распределение дела по отделениям УКД с 1.10.1892 г. происходило следующим образом: 1 отделение – вело все дела о нарушении специальных уставов, за исключением лесного и дела, о нарушении 29,63,102–115 ст. Устав о наказаниях налагаемых мировыми судьями или судебными палатами, дела окружных судов Московской Судебной палаты (далее СП); 2 отделение – дела по частным жалобам, дела окружных судов: Киевской, Саратовской и Санкт-Петербургской СП, дела мировых съездов 14 губерний (вразброс) и 6 городских; 3 отделение - дела окружных судов: Казанской, Одесской, Виленской СП, дела мировых съездов 7 губерний и 3 городов, вразброс; 4 отделение – дела из всех судебных палат, кроме специальных дел и дел по частным жалобам, дела окружных судов Харьковской СП, дела по лесному уставу, дела о возобновлении, дела мировых съездов Варшавской СП [13, л. 1].

Динамика рассмотрения уголовных дел в высшей судебной инстанции

Департамент при активном участии Кони и Таганцева (в момент первоприсутствующий УКД) принял в 1880–1890-х гг. множество разъяснений и постановлений о частном преследовании по уголовным преступлениям, о гражданском иске по уголовным делам, об обжаловании приговоров, об апелляционном порядке пересмотра приговоров, о квалификации составов преступлений и пр. [20, л. 129–131].

В 1890 г. в УКД оставались 21 сенатор, первоприсутствующим был Таганцев, с которым Анатолий Фёдорович поддерживал дружеские отношения с 1870-х гг. Обер-прокурору подчинялись

товарищи обер-прокурора, между которыми он распределял поступившие дела. Контролируя подчиненных Кони, писал своим товарищам письма, просил предоставлять ему данные о несогласиях Сената с заключениями прокуроров. В том числе он просил составить ему сводки дел, определял порядок рассмотрения дел на основании действующего законодательства и т. д. [13, л. 6]

Обер-прокурор УКД нес ответственность за ходом рассмотрения дел в своем департаменте. Тем временем объем дел в департаменте накануне прихода Кони рос. Так, в 1881 г. поступило 6816 дел, а в 1884 г. 10643. С приходом Кони количество дел продолжало расти и достигло в 1887 г. 11619 единиц. Соответственно обозначились проблемы департамента. Остаток нерассмотренных дел за указанный период вырос с 1703 до 3240. С помощью напряженной работы сенаторов объемом ежегодно рассмотренных дел вырос с 8668 в 1883 г. до 12093 в 1888 г. Но остатки дел продолжали увеличиваться. Причины такого напряжения заключались в расширении территории охваченной судебной реформой Александра II. В новые департаменты поступали дела, обжалованные в новых судебных округах [20, л. 60–61].

С 1889 г. ситуация стала меняться. Был введен институт земских начальников и началось постепенное уменьшение дел, поступающих из мировой юстиции. Так, количество поступивших обжалованных дел упало к 1894 г. до 7519. Соответственно и остаток нерассмотренных дел к 1 января 1894 г. упал до 1784 дел [20, л. 60–61; 21, л. 131].

Из числа дел, поступивших в 1881 – 1894 гг. было разрешено 132990 дел, в среднем в год 9499. Из них было отменено 22121 приговоров (16,63 %, в том числе 8,4% из общих судебных мест, 19,6 % из мировых). Прокурорские протесты были редки – 1,8 – 2,5 % от всех дел, но 50 % из них завершались отменой приговоров. Из общего числа разрешенных 132990 дел, определениями УКД было разрешено 113225 – 85,13 %, в судебных заседаниях 1165, в распорядительных – 18601. В среднем отделения департамента ежегодно разрешали 8087 дел, присутствия УКД (в судебных заседаниях) – 83 и в распорядительных заседаниях – 1328.

За указанный период поступило 472 апелляционных дел (74 по прокурорским протестам). В год поступали в среднем 34 дела. Из них приговорами ПС было отменено 123 приговора палат – 26 %, утверждено 349. За 14 лет было проведено 107 апелляционных заседаний. В качестве суда 1 инстанции рассмотрено было рассмотрено 9 дел, привлекаемых по ст.ст. 338, 341, 354, 362, 369, 373, 374, 377, 403, 411, 495, 1665 УН (почти все – по должностным преступлениям) [20, л. 48–52].

В 1891–1892 гг. Анатолий Фёдорович временно находился вместе вне прокурорского надзора, оставаясь сенатором в родном департаменте.

Покидая пост обер-прокурора, молодой сенатор испытывал смешанные чувства. В письме к В. А. Арцимовичу он писал 27.06.1891 года из Германии «я встретил свое назначение в смутном настроении души. Жаль очень жаль покидать прокуратуру... больно мне лишиться слова... но что сделано, то сделано...» [4, л. 3–4]. Арцимович, поддерживая Кони стремится подбодрить его: «Вы уже приобрели своими трудами не только большое нравственное влияние, но и громкое имя и снискали себе глубокое в мыслящих сферах уважение» [4, л. 5–6].

Специальная деятельность обер-прокурора

Уголовно-Кассационного Департамента

В 1888 году Анатолий Фёдорович решил навести порядок в огромном массиве актов УКД Сената. С 1867 г. выходили печатные Сборники решений Кассационных Департаментов, но они были выстроены по хронологическому, не предметному признаку. 12.04.1888 г. Кони распорядился провести подготовительные работы по пересмотру и систематизации решений УКД, по вопросам судоустройства и судопроизводства. Поручил он эту трудоемкую работу товарищу обер-прокурора Алексею Маркову. В итоге Маркову предстояло перебрать 12,5 тыс. решений УКД и общего собрания КД по уголовным делам!

Марков активно принялся за работу. Был составлен план работы. Предполагалось:

- 1) изложить все места из решений, в которых было заключено толкование и разъяснение статей УУС и Учреждения судебных установлений.
- 2) составить указание на то, по какому поводу и при каких обстоятельствах было высказано данное положение, были признаны действия правомерными или неправомерными, существенными или несущественными.
- 3) проставить отметку – составлен ли протест или жалоба без последствий или же решение отменено и по нарушению каких статей. Далее – указание статьи, номер решения. Вставлялись вырезки из подлинного печатного текста.

Сначала материал собирали кандидаты на судебные должности с помощью помощников обер-секретарей. К октябрю 1889 г. все решения были просмотрены, выписки составлены. Далее их работа проверялась. К 1 января 1890 г. наиболее тяжелая стадия работы была закончена. С 1 января «люди Маркова» стали обрабатывать и систематизировать 50000 выписок! Группа систематизаторов массово перерабатывала практику по делам мировых судей, в связи с их частичной ликвидацией. Все выписки распределялись по статьям УУС, по отдельным конвертам. Маркову не хватало помощников-кандидатов, и он просил – «дайте еще»!

По работе А. А. Марков уехал в Варшаву и забрал часть конвертов с собой для работы. Обер-секретари продолжали работу в столице. К каждой статье составлялся свой комментарий. Сначала комментарий общий (теоретический), затем казуистическое разъяснение процессуальной нормы. По каждой норме подыскивалось 3 вида нарушений – существенные, несущественные, непоправимые. Систематизаторы прослеживали как изменялась статья. Так работа медленно шла до марта 1892 г. и приостановилась во время временного ухода Кони с поста обер-прокурора [14, л. 1–8]. Впоследствии материалы работы «группы Маркова» были опубликованы в виде сборников решений УКД Сената.

УКД был важнейшим органом, определяющим судебную политику по уголовным делам в империи. Соответственно департамент вместе с обер-прокурором направлял нижестоящим судам множество предписаний об устранении тех или иных нарушений. Например, при разборе актов 1892 и 1893 гг. мы можем обнаружить, что УКД: делал замечание мировым съездам за неисполнение требований УУС и других НПА; поставлял на вид мировым съездам; давал указания в порядке прокурорского надзора; передавал дела в соединенное присутствие Сената; давал предписания судебным палатам и мировым съездам; давал указания окружным судам и прочим (например, только в феврале 1893 г. УКД сделал 14 указаний судам, вынес 4 замечания, 3 предписания и 1 предостережение); передавал дело для дисциплинарного производства мировому судье; делал предостережения и пр. [15].

Стоит отметить, что в состав прокуратуры входил «специальный» прокурор. До 1884 г. надзор за дознанием жандармерии по политическим делам осуществлял товарищ прокурора Санкт-Петербургской СП. Но число дел быстро росло. 24.06.1884 г. ГосСовет утвердил должность временного помощника тов. обер-прокурора УКД Сената по политическим делам. В 1886 г. его полно-

мочия продлили еще на 2 года. Кони предлагал продлевать дальше, до 1891 г. и должность продлевали [18, л. 3–14].

Через два года после возвращения Кони на пост обер-прокурора в УКД возобновился рост поступивших уголовных дел. В 1898 г. количество поступивших дел возросло до 9340. Соответственно возросла нагрузка на сенаторов. Если в 1893 г. в департаменте было рассмотрено 7508 дел, то в 1898 г. уже 9213. Причина заключалась в распространении уставов 1864 г. на окраины империи [10, л. 61–74].

Для сравнения приведем деятельность УКД в первые годы после ухода Анатолия Фёдоровича с поста обер-прокурора. Его сменил друг и соратник – В.К. Случевский. В 1900 г. в УКД оставались 21 сенатор, 11 прокурорских работников, 2 обер-секретаря, 5 старших помощников обер-секретарей, 4 младших помощников обер-секретаря, 1 секретарь при обер-прокуроре, 3 судебных пристава. В 1900 году в УКД поступило 9113 дел, было окончено 9239, оставалось дел 1658 за 1899 г., в конце 1900 г. осталось 1512. Было проведено 84 распорядительных заседаний (2239 дел), 22 судебных заседания (93 дела), в отделениях 143 заседания – 6927 дел [19, л. 40].

Результаты. Подводя итог можно констатировать, что Анатолий Фёдорович показал себя хорошим судебно-прокурорским администратором. Несмотря на нежелание осуществлять руководство он занимался им активно. Причем управление органами юстиции состояло не только в оперативном управлении подчиненными учреждениями и лицами. Кони разработал много локальных нормативных актов, заседал в многочисленных комиссиях. С 1870-х годов он начинает оказывать активное влияние на развитие судебного права и судебного управления в империи, творчески преобразует его. Таланты молодого юриста были оценены, и он успешно продолжал свою карьеру.

Литература

1. Высоцкий С. Кони. ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия. М., 1988. 432 с.
2. Высоцкий С. Судья и прокурор. М.: Сигма-пресс, 1994. 431 с.
3. Государственный Архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.564. Оп.1. Д.1411.
4. ГАРФ. Ф.1815. Оп.1. Д.413.
5. Кони А.Ф. Прокуратура и администрация // На жизненном пути. Т. 1. СПб.: Тип. Спб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1912. С. 183–217.
6. Кони А. Ф. Гражданские дела // Собрание сочинений. В 8-томах. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1968. С.238–239.
7. Смолярчук В. И. Анатолий Федорович Кони (1844 – 1927). М.: Наука, 1981. 214 с.
8. Смолярчук В. И. Анатолий Федорович Кони и его окружение. М.: Юрид. лит., 1990. 400 с.
9. Сашонко В. Н. А. Ф. Кони в Петербурге-Петрограде-Ленинграде. Л.: Лениздат, 1991. 303 с.
10. Российский Государственный Исторический Архив (далее – РГИА). Ф.1354. Оп.7. Д.1307.
11. РГИА. Ф.1363. Оп.8. Д.181.
12. РГИА. Ф.1363. Оп.8. Д.188.
13. РГИА. Ф.1363. Оп.8. Д.189.
14. РГИА. Ф.1363. Оп.8. Д.273.
15. РГИА. Ф.1363. Оп.8. Д.287.
16. РГИА. Ф.1363. Оп.8. Д.297.

17. РГИА. Ф.1405. Оп.88. Д.456.
18. РГИА. Ф.1405. Оп.89. Д.2325.
19. РГИА. Ф.1405. Оп.101. Д.2803.
20. РГИА. Ф.1405. Оп.542. Д.1329.
21. РГИА. Ф.1405. Оп.542. Д.1330.
22. РГИА. Ф.1405. Оп.544. Д.6205.

References

1. Vysotskii S. Koni. Moscow: Molodaya gvardia publ., 1988. 432 p. (In Russ.).
2. Vysotskii S. Judge and prosecutor. Moscow: Sigma-press, 1994. 431 p. (In Russ.).
3. State archive of Russian Federation (GARF). F.564. Inv.1. D.1411.
4. GARF. F.1815. Inv.1. D.413. (In Russ.).
5. Koni A.F. Prosecutor's office and administration in On the life path. Vol.1. St. Petersburg, 1912. p. 183–217. (In Russ.).
6. Koni A.F. Civil Affairs in Collection of works. In 8 Vols. Vol. 1. Moscow: Yuridicheskaya literature publ., 1968. p. 238–239. (In Russ.).
7. Smolyarchuk V.I. Anatoly Fedorovich Koni (1844 – 1927). Moscow: Nauka, 1981. 214 p. (In Russ.).
8. Smolyarchuk V.I. Anatoly Fedorovich Koni and his entourage. Moscow: Yuridicheskaya literature publ., 1990. 400 p. (In Russ.).
9. Sashonko V.N. A.F. Koni in Petersburg-Petrograd-Leningrad. Leningrad: Lenizdat, 1991. 303 p. (In Russ.).
10. Russian state historical archive (RGIA). F.1354. Inv.7. D.1307. (In Russ.).
11. RGIA. F.1363. Inv.8. D.181. (In Russ.).
12. RGIA. F.1363. Inv.8. D.188. (In Russ.).
13. RGIA. F.1363. Inv.8. D.189. (In Russ.).
14. RGIA. F.1363. Inv.8. D.273. (In Russ.).
15. RGIA. F.1363. Inv.8. D.287. (In Russ.).
16. RGIA. F.1363. Inv.8. D.297. (In Russ.).
17. RGIA. F.1405. Inv.88. D.456. (In Russ.).
18. RGIA. F.1405. Inv.89. D.2325. (In Russ.).
19. RGIA. F.1405. Inv.101. D.2803. (In Russ.).
20. RGIA. F.1405. Inv.542. D.1329. (In Russ.).
21. RGIA. F.1405. Inv.542. D.1330. (In Russ.).
22. RGIA. F.1405. Inv.544. D.6205. (In Russ.).